

VIII. Война

(Liberté. 1868. № 18)

Для девятнадцатого века существуют только два способа разрешения социальной задачи, которые определяются двумя существующими методами: политикой беспощадных реакций, которая верит в возможность идеального общественного строя по самому простому и первобытному плану абсолютизма; или же – политикой революций, энергично преследующей идеал совершенной перестройки общественного порядка в исключительную пользу рабочих масс.

Последний политический метод признаёт, что рабочая масса всегда была способна управляться сама собой и пользоваться всеми своими правами. Обе эти политические системы одинаково убеждены в возможности достигнуть прочной организации общества, каждая, конечно, по своему плану.

Да, одно из двух: или человеческое общество должно раз и навсегда остаться верно своим первоначальным принципам, и тогда приходится заняться снова скучнейшей работой. Приходится распутывать все узлы традиций человечества; приходится восстановить бога на небесах, в нём одном отыскать начало всех начал и следовательно, источник всего; избрать одного человека из каждой нации; около него создать особенную касту людей, вечных представителей исполнительной власти, ему же даровать для вечного наследственного пользования принцип абсолютизма, который в этой организации составляет живой источник всеобщей жизни. Таким образом, абсолютный авторитет наверху этой громадной лестницы нечувствительным образом будет передаваться импульсом жизни на самую последнюю ступень, и самый последний член многомиллионного человечества всегда будет поддерживаться на своём жизненном пути целесообразностью громадной машины; он почувствует себя одной из спиц этой самой машины.

Другой метод учит человека искать в самом себе начало и конец своего авторитета, быть во всю свою жизнь обязанным только себе. Он сам обязан будет поддерживать общественный порядок, от его справедливости и от его ума будет зависеть распределение как материальных, так и нравственных благ мирских. Все нами самими и между нами только; мы все равны и одинаково должны все работать на пользу общественного блага; долой правителей и господ, каждая отдельная функция общественной жизни будет выполняться отдельной личностью на общую пользу всех. Человечество не может решиться отдать всю свою социальную роль кому-либо одному; этим самым оно парализовало бы взаимодействие своих сил.

Первая система проповедует терпение, её орудия террор и насилие; ей необходима религия, потому что необходима слепая вера массы, которая терпеливо должна видеть в своих собственных страданиях проявление «кары божьей».

